

Post scriptum: переводы, рецензии, мнения

Мнение

Post scriptum: Translations, Reviews, Opinions /
Post scriptum: Übersetzungen, Rezensionen, Meinungen

Opinion / Meinung

УДК 140.8

Стрельцов А.С.

Об истоках русского патриотизма (ответ В.В. Грановскому)

Впервые опубликовано в: Русская философия и формирование патриотического самосознания России. Вып. 3. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2014. С. 39—55.

Стрельцов Анатолий Степанович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, почетный работник Высшего профессионального образования РФ, лауреат Премии Правительства Калужской области, член Президиума Российского философского общества

E-mail: strelzow2010@yandex.ru

Патриотизм — важный элемент общественного сознания в любой стране. Можно было бы не сомневаться в том, что он есть и в нашей стране, как если бы не практика реального исторического процесса, дающая весьма противоречивые данные о понимании и осуществлении этого чувства. В российском смысле патриотизма на первое место ставят умение почувствовать душу народа, понять его интересы и защитить их. Данная статья — о продолжающемся в наши дни споре между славянофилами и западниками, о методологии осмысления феномена патриотизма, о том, какие вопросы и задачи необходимо ставить перед российским обществом и перед Историей в XXI веке — написана как полемический ответ на недавно опубликованное дискуссионное мнение В.В. Грановского.

Ключевые слова: патриотизм, русская мысль, славянофильство, неославянофильство, западничество, методология осмысления феномена патриотизма, патриотическое самосознание российского общества.

Мы уже вступаем в этот возраст нашего бытия, когда время нам уже выйти из детского западничества и детского славянофильства. Когда мы должны перейти к более зрелым формам национального самосознания.

Н.А. Бердяев (Судьба России)

Не мудрствуя лукаво, начнем с простого положения, как нам кажется, понятного и оправданного нормальным ходом истории: любое государство, имеющее свою территорию и подданных, создает в определенном смысле социум, объединение людей, представляет собою для этих подданных (граждан государства) Отечество. Люди, любящие это отечество, проявляют чувство патриотизма. Можно согласиться с разной степенью и уровнями этого патриотизма, но отрицать его в целом было бы неверным, потому что данное положение является аксиомой, не требующим доказательства, условием существования государства-социума.

Можно было бы не сомневаться в этом, как если бы не практика реального исторического процесса, дающая весьма противоречивые данные о понимании и осуществлении этого чувства патриотизма и не менее витиеватые размышления со стороны исследующий этот предмет публики. Возьмем самый свежий пример научного анализа явления патриотизма в нашей недавней истории. «Прямолинейный русофобский историцизм, — пишут В.П. Бабинцев и В.П. Римский, — довольно типичен для современности и постоянно воспроизводится в построениях отечественных авторов либеральной ориентации, для которых русская история — лишь череда *кривозеркальных имитаций Запада*, гонки за его «внешним блеском», а отечественный тоталитаризм, как и все авторитарные модификации, — продукт конфликта перманентной «догоняющей модернизации» России и ее культурного патриархально-общинного и авторитарно-этатистского

МНЕНИЕ

СТРЕЛЬЦОВ А.С. ОБ ИСТОКАХ РУССКОГО ПАТРИОТИЗМА (ОТВЕТ В.В. ГРАНОВСКОМУ)

наследия, перешедшего в XXI век» [Бабинцев, Римский 2013]. Далее они вводят новое научное понятие: цикличность и антиисторизм **«русской матрицы»**, взбадриваемой периодическими расколами в циклическом культурно-цивилизационном и политическом развитии России: при этом маленькие циклы «либерализации» всегда сменяются «большими периодами» авторитаризма, деспотизма и тоталитаризма, в настоящий момент — «путинского деспотического режима». И еще важнее и опаснее, что «Матрица» стала для современной анархизирующей и антиглобалисткой молодежи фактически новым виртуальным «Манифестом Коммунистической партии» или «медийным романом» типа «Что делать?», взывающим к борьбе против любой «Системы с большой буквы». За такой научной фразеологией ничего не видно, кроме фразеологии. Но актуальность ответа на вопрос об истоках русского патриотизма не уменьшается. Вновь после долгих лет поиска, проб и ошибок ответа на сакраментальные вопросы: Кто мы?, Где мы (не географическом смысле, а социетарно, в каком обществе?) И самое важное: В каком направлении нам двигаться? — все настойчивее требуется ясный ответ.

Запад и Восток, опять проблема соотношения и связи с Россией¹. И сегодня мы стоим на перепутье, задавая себе вопрос:

¹ На рубеже XX—XXI вв. активно издавались книги, посвященные этой проблеме: Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М., 1993; Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. М., 1997; Волкогонова О.Д. Образ России в философии русского зарубежья. М., 1998; Чубайс И.Б. Россия в поисках себя. М., 1998; Россия: поиск пути. М. 1999; Дугин А. Евразийский путь как Национальная идея. М. 2002.

куда идти? И с кем идти? И вновь, как и многие годы прежде, мы поддаемся влиянию внешних факторов, сладострастным обещаниям «чикагских мальчиков» или необдуманно призывам политиков, выдвигающих различные проекты, когда русская мысль, русская философия и наш образ жизни, наша национальная культура, дают богатый материал для размышления и принятия решения, которое нужно нам, а не нашим возможным товарищам и партнерам по международным отношениям. Мы уже вступили в тот возраст нашего бытия, когда мы должны перейти к более зрелым формам национального самосознания.

Но сегодня стало как никогда ясно, что к России нельзя подходить с прозападными мерками, они попросту не работают. И первым аргументом в пользу нашей позиции является простая арифметика истории. С первых шагов по вхождению России в европейскую культуру (Петровские реформы) прошло 300 лет. Движение западничества тоже имеет внушительную историю. А каковы результаты? Стала ли Россия европейской страной, хотя бы по части общественных параметров? Прошло 300 лет со дня рождения М.В. Ломоносова, а мы все решаем проблемы, с которыми он боролся: нищета населения, защита русского языка, богатства российские все еще в Сибири. Наши собственные Ньютоны уже вынуждены бежать из Отечества. Второй аргумент заключается в том, что обращение взоров на Запад расколело страну. Сначала явно, потом неявно, теперь опять явно, что глаз слепит, как бы вообще не потерять зрения от залитых слез! А все потому, что задачи были поставлены неправильно. Прежде всего они были привнесены извне, сверху, силой. Россия была изнасилована, т.е. ее заставили делать то, что она не хотела. Что противоречило ее Духу. Об этом много писали русские философы. Вся русская философия, если она по духу русская, строилась на патриотизме, любви к Отечеству, но кто читал и с уважением внимал эту мудрость?

Самосознание России нужно изучать и знать по ее философской культуре. Уже тогда, в первых работах славянофилов были заложены основы русского менталитета, так необходимого для принятия правильных решений. Удивительно, но это действительно так, что понять, угадать (Чаадаев) русскую душу впервые смогли только славянофилы. В чем причина такого проникновения? Но результаты нас поражают. Приведем маленький пример: И. Киреевский в статье «Каких перемен желал бы я в теперешнее время в России» пишет о жестком, с помощью силы введении в те годы Государственной присяги. Однако, даст ли она желаемые результаты, как в западных странах? Вряд ли. В России все по-другому. «Кто не знает, что за ведро вина можно целую деревню заставить присягнуть в чем угодно» [Киреевский 2006, т. 1, с. 70]. Но кто теперь обращается к этой мудрости в условиях разгула чиновничьих «постановлений»?

Хорошей матрицей (здесь слово «матрица» применяется в своем методологическом содержании как основа явления или процесса) выступает статья В. Грановского, поданная в материалы заочной конференции «Русская философия и формирование патриотического самосознания России». Анализ становления русского патриотизма Грановского зрелый, профессиональный, аргументированный и достоверный. Можно применить к нему эпитет «глянцевый» как очень красивый, привлекательный и дорогой, но не в смысле денежного эквивалента, а в значении потребности для ответа на поставленные вопросы.

В общем, установка автора вполне традиционна: у нас мало демократии и нужно её развивать, чтобы прийти к какому-нибудь патриотизму. Наша задача заключается в проведении анализа данного тезиса. В результате сформулировать ответ Грановскому. Начнем с вопроса, который просто просится: но куда этот путь приведет? В цивилизованное европейское общество? Где становится почти нормальным, что двое мужчин называются мамой и папой третьего, не рожденного ими человека? Где человек, проживший вместе со своими предками сотни лет на родной земле, стесняется, а то и боится назвать ее своей родной землей? И, далее, возможно ли это цивилизованное общество вообще осуществить? Сколько мы потеряли, идя более 300 лет по этому пути, и где мы находимся сегодня? Возникает вполне оправданный вопрос: а не заблудились ли мы? Может, нужен новый Чаадаев, чтобы с новой силой поставить этот вопрос сегодня? А может быть, все-таки пора сказать, что наши цели другие, ибо условия и материал другой? К сожалению, у нас по-

МНЕНИЕ

СТРЕЛЬЦОВ А.С. ОБ ИСТОКАХ РУССКОГО ПАТРИОТИЗМА (ОТВЕТ В.В. ГРАНОВСКОМУ)

МНЕНИЕ

СТРЕЛЬЦОВ А.С. ОБ ИСТОКАХ РУССКОГО ПАТРИОТИЗМА (ОТВЕТ В.В. ГРАНОВСКОМУ)

прежнему считают, что такой вопрос некорректен, ибо тогда можно полагать, что мы хуже. Но у кого есть эти критерии, которыми можно оценить «хуже» или «лучше»? Однако то, что мы не такие — это точно. Отсюда вывод: наш патриотический идеал нужно искать, определить, распространить и принять. И опять беда. В России нет того слоя людей — интеллектуалов, кто думает за народ. (Хомяков А.С. и «Вехи»). «Современная Россия также больна своей интеллигенцией как и во времена «Вех», — пишет С.А. Нижников. Возьмем на себя смелость утверждать, что в России нет патриотической интеллигенции.

«Слово патриотизм фактически изгнано из лексикона либеральствующих интеллектуалов. Необходим был Солженицын, вернувшийся в подвергшуюся новому игу уже “желтого колеса” страну, чтобы вновь прозвучало это слово» [Нижников 2014, с. 3].

Большинство интеллигенции компрадорская по сути своих взглядов, продажная (не в прямом смысле, конечно), и в этом беда и самой интеллигенции, которую не понимают и за которой не идут, и русского народа, лишенного своей головы. (Это очень удобно политикам, т.к. можно списывать все неудачи на недомыслие и отсутствие демократии. И смело каяться в своих грехах). Но в этом вопросе мы опять расходимся с западниками, которые считают, что интеллигенция — это люди преимущественно умственного труда. Однако в российском смысле этого слова на первое место ставят умение почувствовать душу народа, понять его интересы и защитить их. Этими людьми могут быть и политики, и военные, и школьные учителя, врачи, актеры и все другие, кто искренне (какое хорошее слово, правда, сегодня так редко осуществимое, ибо живем-то мы в век поголовного лицемерия и всяческих технологий, и главной технологии «лицемерной искренности») заботится о ближнем, значит, заботится об обществе (не «шкурники», по выражению Н. Бердяева).

Весь материал статьи Грановского традиционен и в построении, и в аргументации. Все хорошо, но неверно по существу, в исходной позиции, в методологии. Ошибка в том, что автор призывает признать свои ошибки, но не видит своей. Например, нельзя сводить идеологию славянофильства только к религиозным интересам, она шире.

В материале нашего уважаемого оппонента чувствуется некоторая односторонность. Все более идет речь с позиции западников, а славянофилы — как доказательство истины методом от противного. Рефрен работы, скорее, в желании укрепить основы демократии в стране против «сладоэрастия палки». Но нет ни слова о критике демократии, например, в работах Платона, Ницше или нашего, рожденного в Калужской губернии, К.Н. Леонтьева. Неужели не видно? Сколько усилий положено, чтобы внедрить правила демократии в России! Что получается? Вместо демократии изощренная плутократия (Вл. Соловьев). Что ни выборы, то новый пример обмана и черного пиара. Почему мы всегда хотим «правильно», а не понять народ? Наконец-то нужно найти единство души и тела, мыслей и поступков, теории и практики социальных процессов в России, и перестать примерять чужие одежды, а изготовить свои. На отрицательном примере России, видимо, работает закон необходимого соответствия принципов организации общества форме психологического характера нации.

Демократия в понимании либерального крыла политической элиты России, которые призывали к свержению самодержавия, также не выдерживает критики. Но как нужно было относиться царю к словам поэта: «Самовластительный злодей, тебя, твой трон я ненавижу. Твою погибель, смерть детей с жесткой радостью вижу»? И хотя в поэме мелькает имя Людовика, но только ли о нем шла речь? Сегодня надо понять те процессы по-новому. Нельзя забывать, что западная политическая идеология «демократического общества» выработана не философами, а политологами в интересах политических партий. Это понимание уже, одностороннее, однобоко. Как однобок европейский индивидуализм, который хорош только в своих «четыре стены». Для России этот западный подход неприемлем, ибо он не ее, история это подтвердила, следовательно, этот путь тупиковый.

Вряд ли можно считать, что нашему автору удобнее было бы, чтобы в России не было устоявшегося чувства Родины и понятия Родины вообще. Что его устраивает ситуация бесформенной массы: «Все черненькие. Все прыгают», — так говорит герой пьесы Горького «На дне» Лука.

Ни тот, ни другой, ни третий путь нас не устраивает. Следовательно, нужно выработать новый вариант поиска этого пути, построенного на русском патриотизме, истоки которого, видимо, можно определить, опираясь на русскую религиозную философию, которая имманентно приняла православие в качестве органического элемента русской культуры, выработала через «метафизику сердца» свою русскую методологию социального исследования, нашла положительный общественный идеал в «коммунитарности русской души». Нам необходима наша современная оптика экзистенциального рассмотрения русской истории, в которой бы не было желания навязать какой-то очередной проект построения российского общества, а согласно методологии экзистенциализма дать материал для живой организации этого общества, в основе которого лежит культура народа, являющегося плодом работы его истории (исходное содержание понятия «культура» — обрабатываю). Сохраняя русскую культуру как уникальный образ жизни большого народа и достояние мировой культуры, Россия сможет развиваться в едином социальном движении человечества через равноправный и свободный обмен идеями, товарами, ресурсами и достижениями гуманитарного искусства. В этом весь секрет патриотического самосознания страны. Теперь немного конкретики.

В. Грановский считает, что связь русской философии и идей патриотизма изучали многие, но места встречи не нашли.

МНЕНИЕ

СТРЕЛЬЦОВ А.С. ОБ ИСТОКАХ РУССКОГО ПАТРИОТИЗМА (ОТВЕТ В.В. ГРАНОВСКОМУ)

МНЕНИЕ

СТРЕЛЬЦОВ А.С. ОБ ИСТОКАХ РУССКОГО ПАТРИОТИЗМА (ОТВЕТ В.В. ГРАНОВСКОМУ)

«Прибавки жизненных сил русскому патриотизму дарами «вечного в русской философии» можно ждать лишь в том случае, если мы согласимся на честную выписку себе её горьких диагнозов». Один из самых ярких анализов этой тенденции провёл Фёдор Августович Степун в своих «Мыслях о России» (1926). Завершая его, он писал:

«Из всего этого ни в какой мере и степени, конечно, не следует, что если бы русская философия на протяжении предшествовавшего революции столетия занималась бы не общесинтетическим отображением религиозной сущности русской души, а критическим расчленением и дифференцированным возделыванием русского сознания, то революция вылилась бы в другие, более умеренные и с социально-политической точки зрения более осмысленные, формы» [Степун 1999, с. 25].

Правда, вывод, венчающий эту лекцию по социологии русской революции, в соответствии с её общим тоном напрашивается быть прочитанным как раз с обратным знаком: то есть, вопреки авторскому подведению итогов Ф. Степуном. Мы согласны с Грановским. Русской философии было навязано это копание в сущности русской души, что, по большому счету, как нам известно, самокопание недопустимо. Однако и допустимо тоже. Кто бы так блестяще показал «пейзаж русской души», как не Н.А. Бердяев! Даже современные психологи с их набором критериев личности не способны так убедительно написать о русской душе потому, что одним «умом Россию не понять».

В работе Грановского проводится упрек, что русская философия не занималась напрямую формированием самосознания русского народа. А какая философия это делала сознательно и целенаправленно? Отведем возможный тезис о философии нацизма или ленинизма. Во-первых, они не равнозначны, хотя некоторым хочется их уравнивать, во-вторых, это были не философские системы, а идеологические учения. По мысли Гегеля, философия выступает зеркалом общества имманентно, ненавязчиво и естественно. Это эпоха, схваченная в мысли. Любая философия это делает. Никакого отступления от этой функции философии русская философия не допускает. Возьмем большое и яркое подтверждение из анналов русской философии «Чтения о Богочеловечестве» Вл.С. Соловьева. Проекция русской общественной жизни в русскую мысль показывает достижения национального философствования. А «проекция язв русской общественной жизни на русскую мысль не отменяет значительных результатов работы этой мысли в сфере национального самосознания» (Грановский). Чтобы не быть голословными, приведем небольшой отрывок. «Такой народ, — пишет Вл.С. Соловьев, — не нуждается ни в каких привилегиях, ни в каких особенных преимуществах, специальных силах и внешних дарованиях. Ему нужна только вера, ибо он призван совершить акт божественный и безусловный. Ни Восток, ни Запад неспособны на такую работу. Это сможет осуществить славянский мир, и, прежде всего, русский народ как главный его представитель. Великое историческое призвание России, от которого только получают значение и ее ближайшие задачи, есть призвание религиозное в высшем смысле этого слова» [Соловьев 1990, т. 1, с. 30]. Час положительного осознания русского народа близок. Нужно только освободиться от той внутренней дряни, которая наполняет наше сердце, и от мнимой научной школьной дряни, которая наполняет нашу голову, считает Соловьев.

Если Вл. Соловьев, универсальная философская голова, вынужден так резко формулировать задачу, то, видимо, поводов для этого было предостаточно. А что мы имеем сейчас, есть ли те истоки, на которые можно опереться и получить вразумительный ответ по поводу сущности русского патриотизма?..

Теоретическая и практическая палитра патриотизма многолика настолько, что требуется весьма глубокий и методологически зрелый анализ этого материала. Ведь патриотизм означает сплоченность общества, способность его функционировать как единое образование, т.е. его живучесть, устойчивость, перспективность и далее, — еще много архиважных параметров вытекают отсюда. Такая важная тема сводилась только к вопросам охраны и защиты государства. Этот недостаток русского общественного сознания вскрыл ещё Н.А. Бердяев:

«Русский народ создал могущественнейшее в мире государство, величайшую империю,.. где личность была придавлена огромными размерами государства, предъявлявшего непосильные требования» [Бердяев 1990, с. 6—7].

Но сегодня о сделанных выводах в русской философии плохо знакомы в широкой патриотической массе страны. «Чаще всего они замещены патриотикой, вбирающей в себе главным образом концепты сильно вульгаризованного «имперского возрождения» и по-сталинистски оформленного «мобилизационного проекта» (Грановский). Это не совсем так, скорее, в обыденном понимании данного социального явления мы больше сталкиваемся с эмоциональными истоками патриотизма, ассоциированными с красками малой Родины, «отеческими гробами», в прямом смысле с лицами предков, от которых и идет понятие «Отечество». Но в таком варианте мы получаем «местечковый патриотизм», на государственном языке муниципальный. С такими исходными позициями патриотизма можно согласиться, они полезны, но с определенными оговорками об укоренении идей патриотизма в масштабах большой страны.

Но поскольку мы обещали вести полемику с Грановским, то будем верны своему слову. «Что же до патриотической идеологии, — пишет наш оппонент, — то сегодня её наиболее распространённой формой стал реликтовый сталинизм, порой трудно отличимый от экзотичных версий неомонархизма. Его контакт с русской религиозной мыслью фактически неосуществим ввиду её персоналистической установки. Между тем, безлично-этактистский пафос патриотического дви-

МНЕНИЕ

СТРЕЛЬЦОВ А.С. ОБ ИСТОКАХ РУССКОГО ПАТРИОТИЗМА (ОТВЕТ В.В. ГРАНОВСКОМУ)

МНЕНИЕ

СТРЕЛЬЦОВ А.С. ОБ ИСТОКАХ РУССКОГО ПАТРИОТИЗМА (ОТВЕТ В.В. ГРАНОВСКОМУ)

жения коренится, по нашему мнению, в исторически и религиозно привитой русскому характеру склонности подчинять себя сверхиндивидуальным ценностям — бесспорном национальном качестве, сильнее всего проэксплуатированным в XX веке большевиками, а также в почтенной, но искажённой деспотизмом традиции государственного служения». Здесь к месту заметить, — считает В. Грановский, — что славянофилы критиковали Запад прежде всего потому, что в центре их внимания стояла полемика с западными конфессиями об истине христианской религии.

Попробуем разобраться. Вот небольшой пример идей славянофилов. Одну из своих статей, написанную в середине XIX века, И.В. Киреевский назвал «Каких перемен желал бы я в теперешнее время в России?» Пять страничек и пять предложений автора должны были бы остаться в истории. Но вот что важно, что интересно с ними познакомиться, и они не кажутся совсем прошлыми и ненужными. Более того, его предложения реализуются сегодня. Прошло сколько времени? И возникает вопрос: то ли он видел так далеко, то ли Россия никуда не ушла. А может быть, возможен и другой вывод? Так что же предлагал нам славянофил?

Первое предложение, «чтобы в теперешнее время никаких существенных перемен в России не делалось, покуда европейские волнения [революции 1848—50-х годов во Франции и Германии — А.С.] не успокоятся и не установится там какой-нибудь твердый порядок вещей.» Все источники нестабильности в российском обществе идут из-за рубежа: финансовые модерации, политические моды, марксизм, революции, «свободный рынок» и т.д. Как видится его предложение сегодня: Россия не должна спешить с изливанием пылких чувств к Европе, но всегда держать свою позицию на расстоянии.

Второе предложение. «Я желал бы, чтобы все фабрики... были выведены из столиц...». Правда, причина, по которой он предлагает это сделать, весьма необычная. Скопление бессемейных рабочих портит нрав общества. От испорченной закваски скоро и легко портится все тесто, то есть народ. Вывоз фабрик приведет к соединению земледелия с промыслом, «фабричную работу с близостью семьи» и обезопасит общество от беспорядков. Отсюда третье предложение. Только сохранение семьи может сколько-нибудь остановить падение нравов. Это ли не актуальное предложение для современного российского общества? Где здесь религиозные аспекты?

Таков небольшой пример славянофильства. И что в нем устарело? Наоборот, актуальны и архиактуальны высказанные предложения. «Образованный слой в России должен перейти от распространения яда нигилизма, безответственного критицизма и радикализма к выработке положительной общественно-политической и государственной идеологии».

Почему мы все время смотрим на сторону? Когда мы научимся проводить рефлексию исторических событий и жизни в России по своим, подходящим для нас приемам познания? Вот какого умения нам не хватает. Современные исследования идут по старым, ложным путям, несостоятельность которых доказана практикой безуспешных проектов. Пора понять, что мы не те, что они. Русская философия эти положения давно сформулировала, но до сих пор они не стали доступны общественности. Идти в массы, выполнить старую задачу русской интеллигенции: научить народ уму-разуму, но своему, а не чужому.

Что мы имеем и что можно предложить в качестве духовного фундамента русского патриотизма для самосознания российского общества? По мнению В. Грановского, ничего, ибо все, что было разработано в истории России, сегодня не выдерживает его (Грановского) критики. Устарели позиции ранних славянофилов. «Наряду с задействованием подобных этатистских стереотипов заявляет о себе всё громче и патриотическое антизападничество. Оно чаще всего занимается поднятием на щит идей поздних славянофилов и подпитывается тем убеждением в силе национального единения и твердости православной веры русского народа, которое вычитывается из «Пушкинской речи» Ф.М. Достоевского».

Совершенно правильно, Достоевский же давал отповедь радикальному русскому западничеству, которое отказывало России, её культуре и религии в какой бы то ни было самобытности, видя её будущее не «скорректированным» некоторыми очевидными преимуществами европеизации, но от начала до конца переплавленным в западный стиль и быт. Такое западничество в нашем обществе, как и в целом религиозное расхождение между православным и западным христианством, сохраняется до сих пор. «Ясно одно: привлекать русскую религиозную мысль в качестве актуального мерила сегодняшних российских (и мировых) событий и неправильно, и вряд ли возможно» (В. Грановский). Почему же, разве она применялась и получила рекламу? Ошибка нашей истории в том, что «мы отложили работу по совершенствованию всего своего, ибо в нас внушили любовь и уважение только к чужому, — и это стоит нам нравственного унижения» [Хомяков 1994, т. 1, с. 452].

«Но культурно-исторический образ России противопоставлялся Западу и в славянофильском романтизме, и в почвенничестве Достоевского с гораздо меньшей и в общем иной экспрессией, нежели та, что звучит лейтмотивом в нынешних патриотических историософемах». С точки зрения жёстко антизападнического изоляционизма, — пишет В. Грановский, — истолковывает русскую цивилизацию и духовно обосновавшую её русскую философию историк Н.А. Нарочницкая в своей известной книге, издание которой десятилетие назад стало патриотическим бестселлером:

«...ни Чаадаев, мучительно переживавший раздвоение, ни славянофилы, Достоевский и Данилевский, осознанно поставившие проблему, ни В. Соловьёв, ни даже И. Ильин и блестящие русские умы XX века, похоже, до конца не осознавали дехристианизирующую роль рационализма и либерализма для судьбы самой Европы, причём как Западной, так и стоящей на очереди Восточной» [Нарочницкая 2003, с. 44].

МНЕНИЕ

СТРЕЛЬЦОВ А.С. ОБ ИСТОКАХ РУССКОГО ПАТРИОТИЗМА (ОТВЕТ В.В. ГРАНОВСКОМУ)

МНЕНИЕ

СТРЕЛЬЦОВ А.С. ОБ ИСТОКАХ РУССКОГО ПАТРИОТИЗМА (ОТВЕТ В.В. ГРАНОВСКОМУ)

Нам представляется, что позиция Н. Нарочницкой есть вполне справедливая реакция на то, что «язык наш стал неуважен, ...новость стала душой нашей, переимчивость овладела нами... Не сами ли мы разрываем союз с впечатлениями прошедшего...Зачем они живут как гости на родине, не только говорят, пишут, но и мыслят не по-русски?» [Хомяков 1994, т. 1, с. 452].

Такова историческая и идейная база, на которой предполагается строить здание современного российского патриотизма. Почти совсем негодная и неспособная для дальнейшей деятельности. Все пришло к своему завершению, изрядно наследив в истории. Мы, начисто проигравшие XX век, нуждаемся в этом витальном кровотоке (Ю. Пивоваров). Нужно начинать новый этап, не имея никакого фундамента, но, чтобы успешно двигаться вперед, нужна точка опоры. Можно согласиться с мыслью Грановского: «Русская мысль лежит перед нами большой непрочитанной книгой». Но она есть, нужно найти ее исток и логику. Теперь наступают такие времена, по Н.А. Бердяеву, когда российское общество «должно помочь само себе, сознав, что отсутствие трансцендентной помощи не есть беспомощность, ибо бесконечную имманентную помощь находит человек в себе самом, если дерзнет раскрыть в себе творческим актом все силы Бога и мира, мира подлинного в свободе от "мира" призрачного [От мира западного — А.С.]» [Бердяев 1989, с. 256].

Однако отсюда совсем не следует вывод о том, что появляются «запросы на повторное сооружение идеологического каркаса с целым рядом державных и ретро-советских декораций, которые адресуют «верхам» отдельные представители общества и массовое низовое настроение, гораздо настойчивее проходных реплик верховновластного официоза [Грановский 2013]. Да. России нужна определенность, устойчивость (да и кому она не нужна?). Но это не совсем то, за что критиковал Иван Аксаков, находя во взглядах К.Н. Леонтьева «сластолюбивый культ палки». Мы больше за порядок в России. Когда и «петух не кукарекает, когда хозяин спит». (Надеюсь, эта шутка К. Леонтьева всем понятна). Но если на основе этого высказывания Леонтьева отмечают как консерватора-традиционалиста, приверженца идеологии, которая требует беспрекословного послушания начальству, то это очень большая ошибка. Почитайте публицистику К. Леонтьева: что ни статья, то особое, т.е. отличное от официального точка зрения.

Еще один вариант патриотического отношения к России — идеи Александра Сергеевича Панарина. Он считает, что «залогом патриотического возрождения России является экономический и политический реванш национальной буржуазии», чью идеальную духовную родословную он выводит из хозяйственного мирозерцания русского крестьянина («кулак», близкий старообрядческой традиции», «его демократия свободы» [Панарин 2005, с. 243]); А.С. Панарин полагает, что выход из мирового тупика один — «возвращение к модели Просвещения на новой основе» [Панарин 2006, с. 45]. С нашей точки зрения, квинтэссенцией идеологии патриотизма А.С. Панарина является идея собирания России, сохранения ее потенциала от разграбления западом, и прежде всего возвращения в российское общество ее интеллигенции и элиты. Не будем этого касаться, ибо это отдельный и очень больной вопрос нашей современной жизни, требующий особого анализа.

Нам хотелось бы определить тот методологический фундамент, на котором необходимо вести работу по формированию патриотического самосознания России.

1. Известный спор между славянофилами и западниками не решен. Сегодня весьма активно представлена некая иллюзия о том, что мы приняли западную концепцию развития и успешно ей следуем. Это большой разговор, но о его принципиальных позициях все-таки нужно сказать. Принятие западного образа жизни, стиля мышления, принципов социального устройства, культуры кажется делом решенным, но тогда почему нет того результата, который есть в Европе и которого мы ждали в России? Где те успехи, которых мы с таким нетерпением ждем от прозападнических нововведений? Оказывается, мы можем одеваться в европейские одежды, ездить в европейских автомобилях, называть глав городов «мэрами» и делать еще кучу всякого западного «действия», но все равно рано или поздно душа русского человека возьмет свое и проявится, и начнется, так нам известный, «русский бунт».

2. Нужно поставить вопрос о той массе людей, которые все-таки разместились в прозападном социокультурном менталитете. Главным образом, это элита (богатые), управленцы, частично интеллигенция. Но только частично. Главное, что этим людям принадлежит, или находится в их ведении исполнительная власть. Рычаги все-таки в их руках и так было во второй половине XIX, весь XX век, включая и советское время, и опять в XXI веке так. Отсюда вытекает очень важное следствие, глубокое по своей причине и тем опасное по своему действию: разделение общества на два мощных, не уступающих друг другу потока. Они идут рядом. Но не вместе. Вот о чем писал А.С. Хомяков. Общество должно жить вместе, а не рядом. Это колоссальный вывод для понимания общественного самосознания. Тем более, что русский человек привык жить вместе, ему так комфортнее, удобнее. Общество испытывает из этого постоянное напряжение. Вспомните, когда мы в последнее время жили спокойно? Уверен, не назовете такого времени в последние 150 лет. Не отсюда ли истоки революций, перманентных реформ, от которых уже тошнит, и массовых перестроек. Не то перестраиваем!

3. Мы все больше приходим к вводу, что перестраивать нужно сначала сознание. Напрашивается очень интересный вопрос. Не обманул ли все человечество Карл Теодор Маркс, когда сказал, что прежде чем думать, нужно есть, пить и размножаться? (известное письмо к Анненкову). Может быть, и скорее всего так, сначала нужно ду-

МНЕНИЕ

СТРЕЛЬЦОВ А.С. ОБ ИСТОКАХ РУССКОГО ПАТРИОТИЗМА (ОТВЕТ В.В. ГРАНОВСКОМУ)

МНЕНИЕ

СТРЕЛЬЦОВ А.С. ОБ ИСТОКАХ РУССКОГО ПАТРИОТИЗМА (ОТВЕТ В.В. ГРАНОВСКОМУ)

мать, а потом и есть, и пить (это уж точно), и размножаться тоже. В этом изюминка человека. Но она, к сожалению, не переросла в «изюминку человечества». Разумное поведение человека не стало автоматически разумным для всего общества. Маркс подогрел животные инстинкты классовой борьбой, якобы найдя ее законы. Законы у человечества должны быть другие. Искать и открывать их должны люди с самыми высокими человеческими качествами. Здесь просто напрашивается платоновская программа роли философов в управлении. Сегодня все говорит за нее: и возраст этих людей (философом можно стать только после 50-ти), и стремление к познанию и поиску истины, отвращение ко лжи. (Не могу не вспомнить известную статью А.И. Солженицына «Жить не по лжи».) Далее, способность преодолеть искушение чувств. Здесь в платоновских идеях гораздо меньше идеализма, чем в идеях построения коммунизма К. Маркса. Здесь действительно есть что осуществлять и кому осуществлять эти планы в противовес маргиналам — рабочим с их всемирно-исторической миссией. Сегодня практикой социалистического строительства показано, что как только ничего не имеющий люмпен получает возможность приобрести что-то, его аппетиты возрастают непомерно, и он сразу забывает о своей всемирно исторической миссии.

4. Холодное и равнодушное отношение к русской философии уже было наказано десятилетиями общественной вакханалии, беспредела политической власти, оторвавшейся от народа. Известный спор между славянофилами и западниками не закончился. К сожалению, западнические позиции преобладали. Они привели к тому, что «мы отложили работу по совершенствованию всего своего, ибо в нас внушили любовь и уважение только к чужому, — и это стоит нам нравственного унижения» [Хомяков 1994, т. 1, с. 452]. Великое служение русской философии в ее людях, первым из которых был И.В. Киреевский. Нам необходима философия, писал он, все развития нашего ума требует ее. Но не та философия, которая стыдливо оглядывается на другие системы и хочет быть похожей на них, а философия с действительно близкая и нужная народу. Теперь вся надежда на век XXI: неужели Россия еще не все выстрадала, неужели наша интеллигенция не способна ничему научиться из собственной истории? [Нижников 2014].

5. Задачи нужно ставить иные. Истории нужно поставить другие вопросы. Они в наше время должны прозвучать все основательнее и решительнее, иначе Россию не сдвинуть. Не только образования не хватает, а свободы и ответственности, что в единстве дает культуру общества. Без соответствующей культуры нельзя создавать условия свободного развития личности, будет анархия, война всех против всех, без внутренней культуры человека мы не можем получить ответственности личности перед обществом. Культура как интегральное явление, включающее философию, науку, искусство, образование, политику, экономику, мораль, право делает общество ответственным перед человеком. И в этом синтезе залог наших успехов.

В завершение хотелось бы высказать одно предложение, которое может показаться в логике этой работы странным. Формировать истоки патриотического чувства сознательно, теоретически грамотно и даже профессионально не нужно. В таком подходе мы рискуем оказаться непринятыми, или слишком рьяно принятыми, читай отторгнутыми массами изнутри. Такое было уже в опыте работы над общественным сознанием страны. Задача наша связана с другой функцией — охранительной. Надо раскрывать истинное содержание антипатриотических идей извне, формировать некоторого рода иммунитет к чуждым идеям. Вот здесь нужен профессионализм, ибо мы имеем дело с сильным и профессиональным субъектом вторжения в сознание людей. Раскрывать его приемы и цели, вести борьбу на уровне его технологий. Очень нужной, духовно богатой и социально действенной становится в этом случае русская философия как методологический фундамент, идейное оружие и положительный пример русского патриотизма, неиссякаемый источник мудрых мыслей народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабинцев В.П., Римский В.П. Матрица русофобии и ментально-антропологические типы русской интеллигенции // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Философия. Социология. Право. 2013. № 16 (159). С. 16–28.
2. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989.
3. Грановский В. Базовые ценности // Посев. 2013. № 1. С. 2–5.
4. Грановский В.В. Русская религиозная философия и патриотическая идеология: место не-встречи // Русская философия и формирование патриотического самосознания России. Вып. 3. Калуга: Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, 2014. С. 17–39.
5. Киреевский И.В. Каких перемен желал бы я в теперешнее время в России // Киреевский И.В., Киреевский П.В. Полное собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. Калуга: Гриф, 2006. С. 66–70.
6. Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М.: Международные отношения, 2003.
7. Нижников С.А. Интеллигенция и Россия // Русская философия и формирование патриотического самосознания России. Вып. 3. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2014. С. 3–17.
8. Панарин А.С. Реванш истории: Российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Русский Мирь;

МНЕНИЕ

СТРЕЛЬЦОВ А.С. ОБ ИСТОКАХ РУССКОГО ПАТРИОТИЗМА (ОТВЕТ В.В. ГРАНОВСКОМУ)

МНЕНИЕ

СТРЕЛЬЦОВ А.С. ОБ ИСТОКАХ РУССКОГО ПАТРИОТИЗМА (ОТВЕТ В.В. ГРАНОВСКОМУ)

Московские учебники, 2005.

9. Панарин А.С. Правда железного занавеса. М.: Алгоритм, 2006.
10. Степун Ф. Чаемая Россия. СПб.: Российский Христианский гуманитарный институт, 1999.
11. Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. Т. 1. / Под общ. ред. А.В. Гулыги, А.Ф. Лосева. М.: Мысль, 1990.
12. Хомяков А.С. Сочинения: В 2 т. Т. 1: Работы по историософии. М.: Московский философский фонд «Медиум»; Издательство «Медиум», 1994.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Стрельцов, А. С. Об истоках русского патриотизма (ответ В.В. Грановскому) [Русская философия и формирование патриотического самосознания России. Вып. 3. Калуга: Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, 2014. С. 39—55] [Электронный ресурс] / А.С. Стрельцов // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2014. — Т. 7. — Вып. 1. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast7-1.2014.92

**ON THE RUSSIAN PATRIOTISM SOURCES
(A RESPONSE TO VICTOR V. GRANOVSKY)**

Anatoly S. Streltsov, D.Phil., Professor, Kaluga State University.

E-mail: strelzow2010@yandex.ru

My article is a philosophical essay, based on Russian philosophical and patriotic discourses and written as a polemical response to the speech and the subsequent article "Russian Religious Thought and Patriotic Ideology: A Place where They Cannot Meet" by Victor V. Granovsky (published in: *Russian Philosophy and the Formation of Patriotic Identity of Russia*. Kaluga: K.E. Tsyolkovsky Kaluga State University Publisher, 2014, issue 3, pp. 17—39, in Russian).

Patriotism is an important element of the social conscience in any country. Its existence in our country could be doubtless if not the real historical process practice, giving rather contradictory data on understanding and realization of that sense, also rather indirect thinking on this subject on behalf of the public reflecting about it. Thus, the actuality of the answer concerning the origins of the Russian patriotism does not grow smaller.

The West and the East: here comes up again the problem of correlation and links with Russia. So we are standing at the crossroad, asking ourselves where to go? And with whom one should go together? But today we have already entered that age of our being, compelling us to pass to more mature forms of our national self-conscience.

For today it has become as clear as it had never been before that Russia is not to be judged with the measures suitable for the West: they really don't work. The first argument for our dwelling is just the arithmetic of the history. One should look up what has been done during past years and just count. The second argument is that turning our sights to the West has split our country.

The whole of the Russian philosophy, if it is the one in its spirit, is built on the patriotism, on the love to the Motherland, but who has read this wisdom and harked to it with proper respect?

The negative result of Russia is evident to give an illustration of necessary correspondence of the society organization principles in the form of psychological character of the nation. Patriotism in the Russian sense is to put on the first place the ability to feel the soul of the people, to understand their interests and to protect them. Finally, it's necessary to find the unity of the soul and body, thoughts and actions, theory and practice of the social processes in Russia, and to quit trying on another's clothes.

The known argument between the Westerners and Slavophiles is not over. There must be set other tasks. The other questions should be asked to history. Not only education is not sufficient, also freedom and responsibility, which in their unity give new and true patriotic culture of the society.

Keywords: patriotism, Russian thought, Slavophilism, Neo-Slavophilism, Westernism, methodology of Patriotism phenomenon consideration, patriotic self-conscience among Russian society.

References:

1. Babintsev V.P., Rimsky V.P. "Matrix of Russophobia and Mental Anthropological Types of the Russian Intelligentsia." *Scientific Papers of Belgorod State University. Series Philosophy. Sociology. Law* 16(159) (2013): 16—28. (In Russian).
2. Berdyayev N.A. *Philosophy of Freedom. The Sense of Creativity*. Moscow: Pravda Publisher, 1989. (In Russian)

МНЕНИЕ

СТРЕЛЬЦОВ А.С. ОБ ИСТОКАХ РУССКОГО ПАТРИОТИЗМА (ОТВЕТ В.В. ГРАНОВСКОМУ)

МНЕНИЕ

СТРЕЛЬЦОВ А.С. ОБ ИСТОКАХ РУССКОГО ПАТРИОТИЗМА (ОТВЕТ В.В. ГРАНОВСКОМУ)

3. Granovsky V. "Basic Values." *Posev* 1 (2013): 2–5. (In Russian).
4. Granovsky V.V. "Russian Religious Thought and Patriotic Ideology: A Place where They Cannot Meet." *Russian Philosophy and the Formation of Patriotic Identity of Russia*. Kaluga: K.E. Tsyolkovsky Kaluga State University Publisher. 2014, issue 3, pp. 17–39. (In Russian).
5. Khomyakov A.S. "Philosophical and Historical Writings." *Collected Writings*. Moscow: Medium Publisher, 1994, vol. 1. 590 p. (In Russian).
6. Kireevsky I.V. "What Changes I Would Desire in Russia at Present?." *Collected Writings* by I.V. Kireevsky, and P.V. Kireevsky. Kaluga: Grif Publisher, 2006, vol. 1. (In Russian).
7. Narochitskaya N.A. *Russia and Russian in World History*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publisher, 2003. (In Russian).
8. Nizhnikov S.A. "Intelligentsia and Russia." *Russian Philosophy and the Formation of Patriotic Identity of Russia*. Kaluga: K.E. Tsyolkovsky Kaluga State University Publisher. 2014, issue 3, pp. 3–17. (In Russian).
9. Panarin A.S. *Revanche of History: Russian Strategic Initiative in XXI Century*. Moscow: Russkiy Mir Publisher; Moskovskie uchebniki Publisher, 2005. (In Russian).
10. Panarin A.S. *Truth of the Iron Curtain*. Moscow: Algorithm Publisher, 2006. (In Russian).
11. Solovyev V.S. *Collected Writings*. Moscow: Mysl Publisher, 1990, vol. 2. (In Russian).
12. Stepun F. *Russia Desired*. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute Publisher, 1999. (In Russian).

Cite MLA 7:

Streltsov, A. S. "On the Russian Patriotism Sources (A Response to Victor V. Granovsky) [*Russian Philosophy and the Formation of Patriotic Identity of Russia*. Kaluga: K.E. Tsyolkovsky Kaluga State University Publisher. 2014, issue 3, pp. 39–55]." *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya* [*Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time*] 7.1 (2014). Web. <2227-9490e-aprov_r_e-ast7-1.2014.91>. (In Russian).

МНЕНИЕ

СТРЕЛЬЦОВ А.С. ОБ ИСТОКАХ РУССКОГО ПАТРИОТИЗМА (ОТВЕТ В.В. ГРАНОВСКОМУ)